

ПРОБЛЕМА СЕМАНТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЛИТУАНИЗМОВ В СТАРОБЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Р. ДАЙЛИДЕНАС

Семантическое содержание заимствованных слов, как и исконная лексика, в процессе исторического развития нередко претерпевает изменения. Это может происходить как в момент проникновения иноязычной лексики в заимствующий язык, так и на определенном этапе ее бытования в новой языковой среде.

Лексико-семантический анализ слов литовского (балтийского) происхождения в старобелорусских памятниках деловой письменности, написанных на литовской этнографической территории, показывает, что наиболее заметные изменения семантического содержания лексем происходят в начальной стадии – при переходе слова из одного языка в другой.

1. Наиболее распространенное явление – конкретизация семантики заимствованного слова, когда литовской лексеме, обладающей более общим, иногда абстрактным, значением в старобелорусской языковой среде придается значение конкретного предмета или явления. Ср. ст.-блр. *виньгь* „земля в изгибе реки”: Упросивъши деи есте его в том виньгю на оранье ... поля шмать [1610; Ябл., с. 263]. Сеножат ... другим боком до виньгеля подле речки ... [1600; Ябл., с. 264] < лит. *vingis* „поворот, изгиб” [DLKŽ, P. 941]; ст.-блр. *кетвиртаиня* „мера сыпучих тел” (одно из значений): Пограбил ечменно кетвиртаиню, купленую за двадцать и пят грошей литовских ... [1595; Ябл., с. 85] < лит. *ketvirtaipė* „четвертая часть чего-либо” [LKŽ, V, p. 667]; ст.-блр. *роитиникъ* „подданный великого князя, обязанный нести службу на коне”: О именьяхъ бояръ путныхъ, которые называютъ роитиники... [1569; ДЗОК, с. 116] < лит. *raitininkas* „всадник” [LKŽ, XI, p. 76]; ст.-блр. *торпь* „количество снопов, помещающихся между двумя столбами в гумне”: Достал ... ячменю два торпы, пшемицы пол торпа, гороху 3 торпы ... [1539; IA, 12^B] < лит. *tauras* „промежуток” [DLKŽ, p. 837]; ст.-блр. *шеробы* „денежный оброк, предназначенный для содержания скота господина”: Шероб мают давати по пети грошей ... [1557; Ябл., с. 231] < лит. *šėrybos* „кормление скота” [LKŽ, XIV, p. 650].

2. Возможна и дематериализация семантики. Обладающее конкретным, узким семантическим содержанием литовское слово в новой языковой среде получает обобщающее значение. Ср.: ст.-блр. *полукалька* *бытолевство* „владение чем-нибудь наполовину с другим че-

ловаком”: Гусей двое на полод и на бытлюевство взявши [1671; Ябл., с. 301] < лит. bičiulystė „совместное содержание пчел; дружба” [LKŽ, I, p. 804]; ст.-блр. соикъ „дань зерном”: И велели имъ на себе поседы и соикты давати ... [1534; Любавский, ПБ, с. 448] < лит. saiktis „посуда, которой мерят зерно” [LKŽ, XII, p. 13].

3. Семантическая адаптация литовских лексем в белорусской языковой среде могла идти по пути переноса названия части на целое. Ср.: ст.-блр. лилт „лестница”: Вывезли вежу с липтами... [1641; Ябл., с. 118] < лит. liptas „ступень лестницы” [LKŽ, VII, p. 569].

4. Иногда литовская номинация целого в старобелорусском языке получала значение его части. Ср.: ст.-блр. жердь „жердь, шест”: В каждом переплете жердеи до тринадцати ... [1607; Ябл., с. 86] < лит. žargas „вешало, изготовленное из жердеи” [DLKŽ, p. 957].

5. Чаще всего изменения в семантике заимствуемых литовских лексем происходили по пути уподобления предметов, основанном на ассоциациях пространственного характера или по признаку, свойству. Ср.: ст.-блр. намакгалъ „пристройка с конца хлева”: Вежу с примномъкъ и з намакгаломъ [1584; Ябл., с. 135] < лит. namagalis „конец избы, дома” [LKŽ, VIII, p. 527]; ст.-блр. пуня „ток в хлеву”: Токовня або пуня [1618; АВАК, IX, с. 6] < лит. rūpė „место при гумне, навес, загон, скотный двор” [LKŽ, X, p. 916]; ст.-блр. прыномъкъ „пристройка для свиней”: Обора ... по коньцы с примномъкомъ для свиней ... [1692; Ябл., с. 134] < лит. prienamīs „место у дома, место в хлеву” [LKŽ, X, p. 664]; ст.-блр. ендовка „большой сосуд для разлива питья, большая миска”: Созналъ, имъ взялъ :ую ендовк:’ ... з медом зачес ... [1590; АВАК, XIV, с. 357] < лит. indauja „множество посуды, шкаф для посуды, корыто для посола мяса” [LKŽ, IV, p. 105]; ст.-блр. пентиники „пошлина с дровосеков”: Заставили есмо дворъ ... и зъ даньми грошовыми ... с пентиники, и с колодиною [1518; АЛРГ, с. 183] < лит. pentinikai „дровосеки.” < reiktis „обух топора” [LKŽ, IX, p. 800]; ст.-блр. пусыникъ „торговая мера сыпучих тел”: Жыта голого бочку меры виленьской, в которую келменских, торговых пусыник две входить ... [1644; Ябл., с. 194] < лит. pusininkas „хозяин половины волоки” [LKŽ, X, p. 1033]; ст.-блр. евя „хлев для скота”: В той евъ и згорел жеребец ... и каплуновъ тридцать [1592; Ябл., с. 79] < лит. jauja „... овчарня” [LKŽ, IV, p. 299].

Семантическая адаптация литуанизмов в современном этапе протекла по двум основным направлениям. В первую очередь выделяется расширение объема семантики за счет появления переносного значения (метафоризация). В подавляющем большинстве лексемы в таком значении используются для характеристики человека, обычно негативной. Ср. ст.-блр. бонда „деньги, богатство”: А заплатити бондою его; а не будет бонды ино осподарь его за него заплатить ... [1468; АЗР, I, с. 82] -- блр. диал. бонда „большой живот” [Касп., с. 41] < лит. banda „буханка хлеба, посев; земля, где сеется бонда; выплачиваемая батраку прибавка к жалованию; богатство, деньги, собственность,

доля" [LKŽ, I, p. 638]; ст.-блр. дыравън „запущенная, необработанная земля“: Продали есмо ... пустовщизну з дыравны гольми и кустовьемъ зарослыми... [1587; АВАК, XXVI, с. 332] – совр. блр. суффиксальное образование дзіраваны „заросший волосами, бородой человек“ [ЖС, с. 46] < лит. dirvonas „необработываемая, заросшая земля; вспаханный луг; (перен.) неисследованная область“ [LKŽ, II, p. 588]; ст.-блр. жлукчєнє (иск. форма жлукта) „замачивание белья“: Коруто для жлукчєнєя плат'я ... [1600; Ябл., с. 270] – блр. жлукта „опилвала, питух (о человеке)“ [ТСБМ, II, с. 256] < лит. žlugtas „замоченное для стирки белье“ [DLKŽ, p. 969]; ст.-блр. опікулы „невымоленное до конца зерно“: Ревизорове чають ... того догледати и научити, абы везде з выбоємъ и безъ опікулъ збожєя молочаны были [1557; ЛМПБ, с. 555] – блр. диал. апікула, апєкула „ленивый человек“ [СБГПЗБ, I, с. 87] < лит. apikuolis „невымоленное зерно“ [LKŽ, I, p. 211]; ст.-блр. куль „пук соломы, мешок“: С каждое волоки куль соломы ... [1578; IA, 16423] – блр. диал. куль „толстый человек“ [МАС, 48] < лит. kūlys „связка, сверток; клубок, туюк; сноп соломы, связка льна“ [LKŽ, VI, p. 837]; ст.-блр. ендовка „большой сосуд“: Созналь, ижъ взяль тую ендовку ... з медом занес ... [1590; АВАК, XIV, с. 357] – блр. литер. ендоўка „большой нос“ [ТСБМ, VI(2), с. 501] < лит. indauja „множество посуды; шкаф для пищи, одежда; корыто для посола мяса; часть клетки; навес“ [LKŽ, IV, p. 105]; ст.-блр. склють „тепло“: За гопор великии склють и иншии топор доилдидьскии, беднарскии, стелмаскии ... мають быти сужоны ... [Статут 1588 г., XII, с. 11] – блр. диал. склют „худой человек“ [ЖС, с. 132], склюд, склют „скупой (человек); сильный мороз“ [СБГПЗБ, IV, с. 453; Шат., с. 161] < лит. skiliutas „тепло; лицо, морда“ [LKŽ, XII, p. 1008].

В других случаях заимствованная лексема получает новые значения в результате:

а) переноса названия целого на один из его признаков, ср.: ст.-блр. кудра „болото, мокрый луг“: Тры нивы: одно селищо и другое селищо над кудрою ... [1599; Ябл., с. 108] – блр. диал. кудра „кустарник“ [Сцяшк., с. 223] < лит. kūdra „болото, пруд: мокрое место, поросшее кустарником; ил“ [LKŽ, VI, p. 768]; ст.-блр. спрокга „отверстие в заборе для проезда“: Пан Копет за спрокгу в длоте взял на нем грошеи дванадцат [1596; Ябл., с. 214] – блр. диал. спрага „жердь, которой закрывают проход“ [СБГПЗБ, IV, с. 646] < лит. spraga „брешь, отверстие а заборе, дыра, недостаток“ [LKŽ, XIII, p. 473];

б) конкретизации (сужения), ср.: ст.-блр. лонкєля „небольшой луг около реки“: Кгрунту дворного ... сенажати названои Микєля и з лонкєлею над рекою Ежерупею ... [1585; Ябл., с. 123] – блр. диал. ланка „полоса, которую снимает один жнец“ [ЖС, с. 32] < лит. lanka „луг, часто у реки; ложбина, долина; лес“ [LKŽ, VII, p. 125–126]; ст.-блр. євня „овин, постройка для сушки снопов, хлев“: В євню того жыта не кладвано было [1540; АВАК, XVII, с. 224] – блр. диал. єўня „баня“ [МАС, 30] < лит. įauja „отапливаемая часть гумна; постройка для сушки

льна; количество снопов, помещающихся в одном овине; сарай; овчарня; часть молотилки" [LKŽ, IV, p. 299];

в) дематериализации, ср.: ст.-блр. ковшъ „мера сыпучих тел, ковш“: Дани медовой дают 26 ковшов, в которм ковши 2 безмены ... [1542; IА, 275] – укр. диал. ківш „плата мельнику мукой за помол“ [Гр., с. 91] <лит. kaušas „ковш, кружка, сеть...“ [LKŽ, V, p. 445].

Таким образом, общие закономерности семантических изменений литуанизмов сохраняются на протяжении всего периода бытования их в иноязычной среде. Однако в результате аналогичных причин (переноса названия части на целое и наоборот, конкретизации, абстрагирования, переноса названия на другой предмет на основе ассоциативных связей и др.) возможно как сужение, так и расширение семантического содержания в целом заимствованных литовских лексем.

THE CHANGES IN THE SEMANTIC CONTENT OF WORDS OF LITHUANIAN ORIGIN IN THE PROCESS OF ITS BORROWING AND ADOPTION

R. DAILIDĖNAS

Lexical and semantic analysis of words of Lithuanian origin in Old-Byelorussian business writings written within the ethnographical territory of Lithuania has shown that the most worked changes in the semantic content of lexical items can be observed in the initial stage, i.e. during the transition of the word from one language into the other.

ЛИТЕРАТУРА

АВК – А кты, издаваемые Вильною Комисією для разбора древних актовъ. Вильна, 1856–1915. Т. XVIII–XXXII.

АЗР – А кты, относящиеся к истории Западной России ... СПб., 1846–1953. Т. I–V.

АЛРГ – А кты Литовско-русского государства / Изд. М. Довнар-Запольский. М., 1900.

Гр. – Грінченко Б. Словар української мови. Київ, 1908–1909.

ДЗОК – Довнар-Запольский М. Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI веке. Киев, 1905.

ЖС – Жывое слова. Мінск, 1978.

Касп. – Каспярович М. Віцебскі кравы слоўнік (матэрыялы). Віцебск, 1927.

ЛМПБ – Литовская Метрика. Книги Публичных дел. Юрьев, 1914. Т. 1. Любавский ЛБ – Любавский М. Последние бояре въ Жмудской землѣ въ XVI вѣкѣ. СПб., 1911.

МАС – Матэрыялы да абласнога слоўніка Магілёўшчыны / Рэд. А. А. Крывіцкі, Я. Яшкін. Мінск, 1981.

СБГПЗБ – Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе перагранічча: У 5-ти т. Мінск, 1979–1986.

Сцяшк. – Е. Сцяшквіч Г. Ф. Слоўнік гродзенскай вобласці. Мінск, 1983.

ТСБМ – Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: У 5-ти т. Мінск, 1977–1984.

Вильнюсский университет
Кафедра русского языка

Март, 1990